

Дана Яр

*Я не
Отпущу*

Дана Яр
Я не отпущу

«Литнет»

2025

Яр Д.

Я не отпущу / Д. Яр — «Литнет», 2025

Корзина уже оттянула все руки и я, поставив ее на стол в приемной, отерла вспотевшие ладошки о юбку, поправила волосы и подойдя к двери кабинета, тихо открыла ее.-Да-а-а,- было первое, что я услышала. Улыбка застыла на моем лице, пока я смотрела, как мой любимый муж, вдавливался в тело длинноногой девицы. Она лежала грудью на столе и стонала в такт движения его бедер, он держал ее за волосы и двигался все быстрее.-Егор,- выдохнула, я хватаясь за шею. Кровь отхлынула от лица, голова закружилась. Он повернул ко мне лицо и рявкнул:-Дверь закрой!

Содержание

1 глава	5
2 глава	7
3 глава	9
4 глава	11
5 глава	13
6 глава	15
7 глава	17
8 глава	19
9 глава	21
10 глава	23
11 глава	25
12 глава	27
13 глава	29
14 глава	31
15 глава	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

1 глава

Счастье. Огромное, безграничное счастье, плескалось в душе, грозясь разорвать меня на части. Я беременна! У нас будет малыш! Маленький, толстощекий с ясными глазами и очаровательной улыбкой. Из кабинета гинеколога я вылетела, словно на крыльях. Я и раньше подозревала, что мое недомогание может быть связано с беременностью, но не стала покупать тест, а сразу записалась к врачу, чтобы не мучиться и не волноваться, ведь тест может ошибиться. Пять недель! Я уже беременна пять недель! Как раз со дня рождения свекрови, когда муж впервые показал мне, что значит страсть. Голодная и неприкрытая. Кажется только в ту ночь я впервые почувствовала себя женой, женщиной, а не куколкой которую берегут и относятся, как к хрупкой вазе. За полтора года брака это в первый раз произошло так. Спонтанно. Ярко. Невероятно. Помню, как плавилась от его горячих губ, как тело молило не останавливаться. До этого, наш секс с мужем был какой-то рафинированный, ещё и очень редкий. Всегда в спальне, на кровати, при выключенном свете. Муж с первой брачной ночи был очень деликатен и нежен. Мне было приятно, но не более. Никогда он не позволял себе потерять контроль, долго ласкал меня, целовал, мне было хорошо и я даже иногда испытывала удовольствие от соития, наверное, и муж всегда предохранялся. Всегда. Кроме одного чудесного вечера, когда у него рухнули все барьеры. И теперь плод нашей любви, зачатый в тот невероятный вечер, растёт у меня под сердцем. У меня чесались руки схватить телефон и позвонить мужу. Обрадовать его. Но нет. Я хочу видеть его глаза, когда сообщу ему. Хочу видеть в них счастье, отражение моего собственного. Ведь этот ребенок продолжение нас и нашей любви.

Пока вызывала такси, пока ехала домой, чтобы приготовить что-нибудь вкусненькое к ужину, вспоминала нашу первую встречу. Я ведь тогда едва не угодила под колеса его машины. Помню, как испугалась, как слезы текли по щекам, а он помог мне подняться и отвёз в травмпункт, чтобы убедиться, что я не ушиблась. Был ласков и предупредителен. Кажется именно в тот день я и влюбилась, со всей силой, на которое было способно мое неискушенное семнадцатилетнее сердце.

Потом он подвёз меня до дома и я даже не надеялась, что встречу его вновь, отчего едва не разревелась, но на следующий день он встретил меня по дороге из института. Я не раздумывая согласилась, когда он предложил меня подвезти. Мы разговаривали и мне казалось, что я знаю его всю жизнь. Он спрашивал меня об учебе, увлечениях, интересовался моей жизнью. Мной интересовался, от чего мое сердце восторженно замирало. Так продолжалось целую неделю. Он встречал меня после занятий и отвозил домой и я с каждым днём всё больше в него влюблялась. Он не говорил мне красивых слов, не трогал и даже не целовал, был молчалив и больше слушал, но я чувствовала его внимание и заботу. В каждом слове, в каждом жесте.

На восемнадцатый день рождения курьер привез огромный букет потрясающих розовых роз. Он был настолько огромен, что едва прошел в дверь. Мама была в шоке, а я была влюблена уже окончательно и бесповоротно.

Через месяц он предложил выйти за него замуж и я согласилась, потому что уже не мыслила себя без его серьезных серых глаз. Тогда он впервые меня поцеловал. Это было подобно атомному взрыву. Я едва не свалилась на пол без чувств, стоило его твердым губам, коснуться моих губ. Это не был пылкий и страстный поцелуй, он лишь на миг прикоснулся, но мне этого хватило, чтобы не спать всю ночь, утопая в сладких грёзах нашей будущей семейной жизни.

Мама отнеслась к будущему зятю очень настороженно. Ее смущало, что он был значительно старше, да ещё и явно при деньгах. Она боялась, что выйдя замуж я брошу учебу и тем самым поставлю крест на своем будущем, но муж убедил ее, что не собирается препятствовать мне получать образование, наоборот будет всячески меня поддерживать и помогать. Пообщав-

шись с ним с глазу на глаз, мама немного успокоилась, но не спешила доверять и меня просила не торопиться с замужеством, но разве могла я внять ее гласу разума? Я же была влюблена!

Через две недели состоялась скромная церемония регистрации, на которой присутствовали только его родители и моя мама. Я может быть и хотела шумное торжество с кучей гостей, но он не хотел, а желания будущего мужа для меня закон. К тому же он предупредил, что сразу после свадьбы уедет в длительную командировку, а подготовка пышной свадьбы займет много времени, которого у него нет, и он хочет быстрее назвать меня женой. Конечно же я не стала спорить, ведь стать его женой это уже для меня великое счастье. После регистрации мы посидели в роскошном ресторане, отметили, а потом он отвёз меня в загородный отель, где все было сказочно прекрасно. Я смущалась и задыхалась от счастья в первую брачную ночь, мне казалось, что я умру от любви. Было больно, но я едва обратила на это внимания, так как муж был очень нежен и предупредителен. К тому же в первый раз всегда больно.

Единственное, что омрачило мое счастье, что он буквально на следующий день отвёз меня в свою квартиру, чмокнул в висок и укатил в командировку. Потом его командировки повторялись с завидной регулярностью, бывало я его месяцами не видела, но он каждый день звонил и узнавал, как у меня дела и я рассказывала, растекаясь лужицей от его заботы и внимания. Меня всегда удивляло, что он был в курсе всего, что происходило в моей жизни. Помнил и знал обо всем. Я чувствовала его заботу и старалась заботиться в ответ. Когда он был дома баловала его чем-нибудь вкусненьким, не отвлекала, если он был занят. У нас даже комнаты были отдельные, потому что он боялся придавить меня ночью или ударить ненароком, потому что спал очень беспокойно, и я конечно не высказывала недовольство, потому что не хотела, чтобы он волновался и плохо спал.

Приготовив, праздничный ужин, я приняла душ и надела свое самое красивое платье, с летящей юбкой до колен и милыми рукавами фонариками. Заявила и распустила волосы. Мужу нравится, когда я одеваюсь скромно и со вкусом. Он тогда смотрит по особенному. В его глазах столько нежности.

Я закончила наводить красоту и посмотрела на телефон. Два пропущенных и сообщение от мужа: «Не жди. Ужинай без меня. Задержусь на работе. Целую».

2 глава

Я разочарованно вздохнула. Он всегда так много работает. Но сегодня у меня слишком важные новости, поэтому если гора не идёт к Магомеду, Магомед пойдёт к горе. Собрав наш ужин в пластиковые контейнеры, прихватила тарелки и приборы, предварительно обернув их тканевыми салфетками, бокалы и бутылку шампанского, сложила все это в корзинку для пикника, натянула балетки и вызвала такси. Я знала, где находится его офис, один раз он возил меня туда, знакомиться со своим партнёром по бизнесу уже после свадьбы. Тот день оставил у меня странное впечатление, будто меня привозили на смотрины. Муж только представил нас друг другу, а в остальное время сидел, словно воды в рот набрал, разговаривали в основном я и его деловой партнёр. Хотя как разговаривали? Анатолий Семёнович спрашивал, я отвечала. Он расспрашивал о моей жизни, что было странно. Я боялась подвести мужа, поэтому отвечала максимально честно, мало ли как это могло повлиять на его карьеру? Спросить после я не решилась, а через два месяца муж сказал, что этот мужчина скончался от тяжёлой болезни и спрашивать о той странной встрече было уже не к чему. Я постаралась только поддержать, видно было, что он переживает смерть друга и наставника, как он сам его назвал.

Такси подъехало, я загрузилась в него, не переставая думать, как начну разговор. Сразу сказать или подождать, пока он поест? Замечтавшись, я не сразу поняла, что мы приехали. Час пик уже кончился и дорога до здания офиса заняла не больше двадцати минут. На охране записали мою фамилию и спросили куда я иду, я смущаясь, сказала название фирмы и меня пропустили. С замиранием сердца, я на лифте поднялась на седьмой этаж офисного здания и прошла по слабо освещённому коридору до кабинета мужа. Корзина уже оттянула все руки и я поставив ее на стол в приемной, отерла вспотевшие ладошки о юбку, поправила волосы и подошла к двери кабинета, тихо открыла ее.

-Да-а-а,- было первое, что я услышала. Улыбка застыла на моем лице, пока я смотрела, как мой любимый муж, вдавливался в тело длинноногой девицы. Она лежала грудью на столе и стонала в такт движения его бедер, он держал ее за волосы и двигался все быстрее.

-Егор,- выдохнула, я хватаясь за шею. Кровь отхлынула от лица, голова закружилась.

Он повернул ко мне лицо и рявкнул:

-Дверь закрой!

И я подчинилась. Просто развернулась и захлопнула дверь, привалившись к ней спиной, потому что ноги подкосились. Хватанув ртом воздух, я отлепилась от двери и пошла. В голове стоял звон. Я не могла поверить, что муж мог поступить так со мной. Только не он! Не мой Егор! Я же его так люблю! Почему? Слезы брызнули из глаз, я прижала рот рукой, давя истеричный всхлип. Сзади хлопнула дверь и меня прижали к крепкой груди спиной.

-Котенок. Забудь. Это ничего не значит,- прошептал Егор мне в шею,- Ты моя жена.

Я хватала ртом воздух, заливаясь слезами. В груди словно дыра разрасталась. Мне было физически больно от его прикосновений, ведь он только что, этими руками, и не только руками...

Я завизжала и стала яростно вырываться.

-Отпусти, ненавижу! Как ты мог?— но он был сильнее. Я билась изо всех сил, а он только крепче сжимал меня и тяжело дышал мне в шею.

-Тихо, тихо. Успокойся. Ничего страшного не случилось,— говорил он сипло,— Успокойся и мы поговорим.

-Да пошел ты!— заорала я. В следующий миг живот скрутило острой болью и по ногам хлынул горячий поток. Я вскрикнула, не понимая, почему мне так больно, потом опустила голову и сквозь пелену слез увидела, как подо мной на полу расплзается кровавая лужа,— Нет! Не-е-ет!

Я оглохла от собственного крика. Я кричала, как никогда в жизни. Кричала, срывая голос, сильно, страшно. Кричала, теряя своего малыша, кричала и выла. Боль рвала и резала меня на части. Физическая. Душевная. Я ничего не слышала и не видела, утопая в этой боли. Не чувствовала. Не слышала взволнованного голоса предателя-мужа. Не чувствовала, как он подхватил меня на руки. Не видела, куда он меня несёт. Я растворилась в боли осознания, что ребенка у меня не будет. Никогда я не возьму его на руки, не вдохну нежный запах, не прижмусь губами к нежной щечке. Не узнаю, какого цвета у него глаза и не увижу его улыбку.

Больно! Как же больно! Я больше не могла кричать, смотрела остекленевшими глазами в никуда и безмолвно умирала. От боли потери. От боли предательства. Привычный мир в одночасье рухнул, погребая меня под обломками и я не знала, как мне жить дальше. Ведь я умерла. Меня убили. Меня больше нет, как нет и моего малыша.

Кто-то меня тормозил, что-то говорил, но мне было все равно. Я лежала, как сломанная кукла и смотрела в одну точку. Потом почувствовала укол в руку и сознание медленно померкло. Перед глазами вырастали и лопались разноцветные сферы и круги, превращаясь в зубастых змей. Они сплетались в клубки и пожирали друг друга. Открыв глаза я чётко осознала, что куда-то еду, лёжа голой спиной на холодной поверхности. Надо мной мелькали тусклые длинные лампы, а из глаз у меня катились слезы. Я их чувствовала. Они были горячие и стекали по вискам. А ещё была боль. Тупая и неприятная. Где-то в теле. Где я не могла понять, да и тело я ощущала как будто оно не мое, а чужое. Я закрыла глаза и провалилась в темноту. Там было хорошо. Там ничего не болело.

Когда я вновь открыла глаза, было светло. Я тупо смотрела на белый потолок, пытаюсь осознать где я и что я? А осознав, тихо заплакала.

-Котенок, не надо,- прошептали рядом, а мою ледяную руку прижали к теплым сухим губам,- не плач.

Я повернула голову и вырвала ладонь из захвата. Смотреть на бледное, осунувшееся лицо мужа было противно и я отвернулась. Низ живота тянуло и я заплакала ещё горше.

-Милая, мы со всем справимся,- тихо сказал Егор и уткнулся лбом мне в поясницу.

-Мы больше нет. Ты убил «нас». Теперь есть только я,- охрипшим голосом сказала я,- Убирайся.

Больше ничего говорить не стала, просто лежала и тихо подвывала, пока вновь не уснула.

3 глава

Когда я в следующий раз проснулась, возле кровати на стуле сидела мама. Я плакала, а она обнимала, укачивая меня, как маленькую и тоже плакала.

-Мама, заberi меня домой,— шептала я прижимаясь к ее плечу,— заberi.

Пришел врач, довольно молодой мужчина с уставшим лицом. Посмотрел в медицинскую карту, дал рекомендации вместе с выпиской, после чего посоветовал не переживать. Сказал, что я молода и дети у меня ещё обязательно будут. Вероятно он говорит так всем, кто не смог уберечь самое дорогое. Я молча кивнула и, когда он ушел, оделась в вещи, которые привезла мама. Из больницы на такси мы приехали в нашу маленькую, уютную квартиру. Моя комната осталась в неизменном виде, ремонт мама так и не сделала. Она работает, ей некогда. Я только порадовалась, потому что здесь все было родным и знакомым. Разделась, достала любимую пижаму, которую не взяла в квартиру мужа, потому что она была розовая, с милыми котятками. В таких замужние женщины не спят. В таких спят маленькие глупые девочки, которые верят в любовь и мечтают о принце, не подозревая, что принц после полуночи превращается в уродливую жабу без стыда и совести.

Я лежала в своей девичьей постели и анализировала свое неудачное замужество. Теперь, когда мои розовые очки разбились, я могла спокойно посмотреть на него, так сказать, со стороны. Почему я решила, что Егор меня любит? Потому что любила сама и до дрожи хотела, чтобы и он меня любил. Сама придумала себе его любовь, а ведь он за все время нашего знакомства ни разу не сказал, что любит. Он вообще мало говорил. И теперь перебирая в голове, все события, произошедшие с момента нашего знакомства, я все больше убеждалась, что о любви с его стороны речь вообще никогда не шла. Он относился ко мне бережно, заботился, но не как о женщине, которая нравится, а скорее, как о домашней зверушке. По сути я и была домашним питомцем. Меня кормили, одевали иногда ласкали, вероятно, чтобы соблюсти хотя бы видимость супружеских отношений. Господи! За полтора года я едва ли десяток раз побывала в его постели. Разве так относятся к любимой женщине? Тогда кто я для него? Зачем он на мне женился? Ему даже мое тело было не нужно, не говоря уже обо всем остальном.

Я уткнулась в подушку. Сердце болело. Разве он не видел, что делает со мной одна лишь его улыбка? Почему не оставил в покое, пока все это не зашло слишком далеко? Ведь ему не нужна была моя любовь, но зачем-то понадобилось держать меня на коротком поводке, под надзором. Зачем?

Дверь тихо открылась.

-Катюш, я суп погрела, пойдем поешь, ты два дня ничего не ела,— сказала мама ласково. Я украдкой вытерла слезы и встала. От одной мысли о еде, все внутренности в узел завязывались, но я мужественно пошла и съела тарелку супа, чтобы не волновать маму ещё больше. Ей и так из-за меня досталось.

-Егор звонил,— тихо сказала мама, когда мы с ней сидели вдвоем на кухне и пили чай,— спрашивал, как ты себя чувствуешь.

Я напряглась и поставила чашку на стол, потому что при одном упоминании имени этого изменщика у меня задрожали руки.

-Катюш, у вас что-то случилось? Вы поссорились?

-Он мне изменил и я это своими глазами увидела,— сказала я и опустила голову. Мама молчала,— Я хочу подать на развод.

-Не пожалеешь потом?

-Нет.

-Делай, как знаешь,— вздохнула мама,— Это твоя жизнь. Я поддержу тебя, что бы ты ни решила.

-Спасибо,- прошептала я. Мама встала и обняв меня за плечи, чмокнула в макушку. Раздался звонок в дверь и она пошла открывать.

-Катюш,- позвала она меня,- Тут тебе принесли,- голос мамы звучал растерянно.

Я вытерла мокрые щеки и выглянула из кухни. В дверях стоял большой букет белых роз с ногами.

-Екатерина Романова?- спросил букет и переступил с ноги на ногу,- Доставка цветов, распишитесь в получении.

-Я ничего не заказывала,- грубо сказала я и подбежав к двери, громко захлопнула ее перед курьером. Снова раздался звонок,- Вы меня не поняли? Уходите!- истерично крикнула я,- Мама, цветам дверь не открывать и ничего не принимать!

-Опять Егор звонит,- осторожно сказала мама и показала мне на свой телефон, который надрывался на тумбочке в комнате. Я взяла телефон, сбросила входящий вызов и занесла номер в черный список. Отдала телефон маме и ушла в свою комнату.

Ни видеть, ни слышать, ни думать о нем я в тот момент не хотела. Хотела лечь и выплакать свое горе, а потом выплакать свою глупую любовь, чтобы душа наконец очистилась от этой скверны, но сколько бы я ни плакала, боль никуда не девалась. Она ржавым гвоздем сидела в сердце и с каждым вдохом становилась все больше.

Устав от слез, я задремала, но меня разбудил звонок в дверь.

-Катюш, Егор пришел,- тихо сказала мама, заглянув ко мне в комнату,- мне его выгнать?

-Нет, я сама,- буркнула я, хотя совсем не горела желанием встречаться с почти уже бывшим мужем. Но и свалить эту почетную миссию на маму будет неправильно. Это в конце концов мои проблемы, а не ее. Я судорожно вздохнула, натягивая вязаную кофту поверх пижамы, сейчас его увижу и снова начну плакать, а мне хочется быть холодной и безразличной, но до спокойствия мне сейчас, как пешком до Луны, поэтому морально готовлюсь к скандалу и последующей истерике.

Мама предусмотрительно ушла на кухню и закрыла дверь, я, как древняя старуха, едва передвигая ноги, прошла в соседнюю комнату и обняв себя за плечи, уставилась на любимый мамин фикус, потому что смотреть на мужа не было ни сил, ни желания.

Я молчала разглядывая фикус, муж молчал разглядывая меня. Этот взгляд жёг меня не хуже каленого железа, мне хотелось, чтобы он исчез испарился, и оставил меня в покое. Нужно сказать, чтобы выметался и забыл сюда дорогу, но язык отказывался ворочаться и складывать звуки в слова.

4 глава

-Котенок, давай поговорим,— тихо сказал Егор.

-Не о чем,— отозвалась я глухо, пятый раз пересчитывая листья фикуса,— Уходи.

-Я не уйду, пока ты меня не выслушаешь.

-Я не хочу тебя слушать, не хочу больше лжи и грязи. Просто уходи и оставь меня в покое,—безжизненно сказала я. Мне сейчас хотелось, чтобы он подошёл, обнял меня и сказал, что это все неправда, сон. Что он не изменял мне и я не потеряла ребенка, но если он хотя бы шевельнется в мою сторону, я его просто убью.

Егор шумно выдохнул и провел пятерней по идеально причесанным волосам. Он был весь идеальный. Идеально отглаженные брюки, тонкий хлопковый джемпер. Сколько сил и времени я тратила, чтобы содержать в порядке его гардероб. Я невесело усмехнулась. Пока я стирала, гладила и отпаривала его одежду, убирала его квартиру, готовила ему щи-борщи, потому что хотела быть идеальной женой, мой идеальный муж трахал других баб. Снова слезы навернулись на глаза. Почему так больно? Почему мне больно, а ему все равно? Почему он позволяет себе выглядеть как на обложке глянцевого журнала, в то время когда у меня даже причесаться сил нет? Почему я оплакиваю нашего ребенка, а ему на него плевать?

-Котен, не плачь, пожалуйста. У нас ещё будут дети...

-У нас детей не будет,— хрипло сказала я и посмотрела в его серые бесстыжие глаза,— и нас больше нет и не будет.

-Мы есть и будем, котик. Сейчас ты расстроена, гормоны опять же. Я разговаривал с врачом, он посоветовал отвезти тебя на море. Ты отдохнёшь, успокоишься и все у нас будет хорошо,— тихо говорил Егор, ласково, будто разговаривал с капризным ребенком. У меня начал дёргаться глаз. Вот так он всегда ко мне и относился, как к ребенку, бестолковому и глупому. Это я дура, навоображала себе невесть что.

-Ты сам слышишь, что ты говоришь?— зашипела я,— Или ты думаешь, что я забуду или сделаю вид, что ничего не было? Измены не было, ребенка не было!

-Котен, ну будь разумной. Мужчинам иногда нужно спускать пар. Это ничего не значит, чистая физиология. Трахнул и забыл.

-Пар спускать? А жена тогда тебе зачем? Если ты шлюх пользуешь?— взорвалась я. Кровь бросилась в лицо, дыхание перехватило. Он на полном серьёзе сейчас мне это сказал?!

-Жена это семья, будущая мать. Жены детишек рожают. Любовниц может быть много, а жена одна,— с лёгкой улыбкой говорит этот... У меня даже слова не нашлось, чтобы обозвать его.

-Уходи Егор, разворачивайся и уходи. Нам с тобой говорить не о чем,— прошептала я, обхватив плечи руками. В квартире было жарко, а меня бил озноб. Я только сейчас осознала, что он не видит проблемы в своих изменах.

-Котен, не уйду, без тебя не уйду. Поехали домой. Не глупи. Я понимаю тебе было неприятно увидеть меня с другой женщиной, но из-за оскорбленной гордости рушить семью? Зачем?— Егор двинулся на меня, а я от шока не могла сдвинуться с места и только таращилась на него во все глаза. Он притянул меня к себе, прижал мою дурную голову к своей груди,— А ребёночка ты потеряла, потому что твой организм ещё не был готов. Так бывает. Я советовался с врачом, он сказал, что на твоё здоровье выкидыш никак не повлиял и месяца через три можно ещё раз попробовать, но лучше через годик или два. Ты как раз институт закончишь и сможешь полностью посвятить себя материнству.

Когда шок прошел, меня накрыло ослепляющей болью и яростью. Я с силой вырвалась из его рук.

-Оскорбленная гордость? Организм не был готов? Да ты убил меня! Меня и нашего ребенка! Я тебя любила, поклонялась тебе как божеству, мечтала создать семью, растить нашего малыша в любви и ласке, а ты, ты... Зачем ты на мне женился?! Зачем я тебе понадобилась? Или ты решил, что с этой дурой будет легко? Глупая, влюбленная, такой голову задурить будет проще простого. Она будет сидеть дома и как преданная собачонка ждать тебя, приносить в зубах тапочки, а ты будешь жить как привык, трахать шлюх и наслаждаться жизнью? Ну так вот я тебя разочарую, я не собираюсь жить с козлом, который сует свой член во все, что движется. Я достойна большего, чем рожать тебе детей и лить слезы в одиночестве, думая ты сейчас на работе или трахаешь очередную красотку! Убирайся! Видеть тебя не могу! Меня тошнит от тебя!— орала я, захлебываясь слезами. Егор напряжённо смотрел на меня, засунув руки в карман брюк.

-Ты что и правда влюбила в меня?— спросил он и на его физиономии было написано неверие,— Котен, я же думал, что нравлюсь тебе, но любовь? Ты говорила, да, но я не... Боже! Котик, я не знал, что у тебя все так серьезно,— сказал он и в его глазах сверкнула жалость. Это стало последней каплей, для моей расшатанной нервной системы.

-Да, я любила и не скрывала этого, только ты мне наглядно показал где ты видел меня с моей любовью. Ты убил меня. Убил нашего ребенка. Простить этого я тебе никогда не смогу. Жить с тобой тем более. Я хочу развод. Ни видеть, ни знать, ни слышать тебя не хочу и не могу,— сказала я устало, развернулась и ушла в свою комнату.

До меня наконец в полной мере дошло, что моя жизнь последние полтора года была ложью. Я существовала в вакууме, купаясь в своем выдуманном счастье, не желая замечать очевидных вещей. Собственная глупость и наивность сейчас просто поражали. Как можно быть такой слепой? Как можно было не замечать его равнодушия?

Удержать слезы было невозможно, я лежала и тихо оплакивая себя прежнюю, ту, которая совсем недавно была счастлива в своем неведении. Глупая, влюбленная девочка, живущая в стеклянном доме и не подозревающая, что он может разбиться от любого неосторожного движения. Как жить теперь? Как избавиться от боли предательства и рухнувших надежд? Я не хочу больше этой боли. Не хочу сожалений. Я хочу забыть все, как страшный сон. Хочу вернуть себя и быть такой, как была до встречи с ним. Но к сожалению это уже невозможно. Шрамы на сердце затянутся и я буду жить дальше, но это уже буду другая я.

5 глава

Путь к исцелению я начала не сразу, но мало по малу стала выходить из коматозного состояния и в этом мне помогла мама. Она постоянно была рядом, взяла на работе отпуск и пыталась меня растормошить, просила помочь по хозяйству, или сходить с ней погулять вечером, когда жара спадала. Мы даже съездили в деревню к бабушке с дедом. Никто не лез ко мне с расспросами и утешением, никто не упрекал и не обвинял в глупости. Родственники окружили меня заботой и любовью, как было всегда. Ведь для них я самая любимая девочка на свете. И я понемногу начала оттаивать. Улыбаться начала и радоваться простым мелочам. Егор больше не пытался связаться со мной или встретиться лично. Это, с одной стороны меня радовало, а с другой... Я чувствовала горечь и нелогичную обиду, потому что он так быстро отступил, подтвердив тем самым свое ко мне отношение. Моя душа жаждала мести и его страданий, но ему было все равно. Нет жены, ну и не надо. У него наверняка целый табун знойных красоток, стоит лишь пальцами щелкнуть и любая прибежит теряя тапки, чтобы исполнить все его желания. От таких мыслей я дико злилась, ревновала и снова злилась, но уже на себя. Как оказалось влюбиться легко, а вот разлюбить гораздо сложнее. Где-то слышала фразу, что время лечит и просто надо подождать. Пережить все это, как стихийное бедствие. И я терпела и ждала, когда перестану думать о нем, вспоминать и видеть во снах. Сны стали отдельной пыткой. Там он обнимал меня и говорил о любви, а я потом просыпалась и долго плакала, обнимая подушку.

Через две недели, мама вышла на работу, а мне надоело хандрить и жалеть себя. Пора было закрывать эту печальную страницу своей жизни и двигаться дальше. Скоро начнется новый учебный год, к тому же мне нужно было решать вопрос с работой. Не могу же я сидеть на маминой шее, пока не закончу обучение. Но первоочередной задачей для меня был развод и это оказалось проблемой. Чтобы подать заявление нужен паспорт, а он вместе с остальными документами и вещами остался в квартире Егора. Идти туда совершенно не хотелось, но я уже не маленькая девочка, чтобы прятаться всю жизнь под одеялом. Одежду забирать не собиралась, вся она была куплена на деньги мужа, а вот документы, телефон, ноутбук, учебные материалы, художественную папку и конспекты мне необходимо забрать. Ключей от квартиры у меня нет. Они вместе с телефоном остались в сумке у него в офисе. Поэтому, как бы мне не было противно, но пришлось звонить Егору и договариваться, когда он будет дома, чтобы я могла забрать свои вещи. Звонила я вечером с маминого телефона.

-Да, слушаю,— раздался в трубке знакомый и когда-то любимый голос. Я перевела дух.

-Егор, здравствуй. Я хотела узнать, завтра в какое время мне удобно подъехать, чтобы забрать вещи,— я себя ненавидела, за этот дрожащий писк вместо голоса, но поделать пока ничего с собой не могла. Раны были слишком свежи и всё ещё кровоточили.

-В любое время, я буду дома, котенок. Я буду ждать тебя.

-Хорошо, я заеду в десять. До свидания, Егор,— нажала на отбой и рухнула на диван без сил. Руки дрожали и глаза снова были на мокром месте. Завтра надо бы валерьянки выпить перед поездкой, иначе боюсь, увижу его и снова скачусь в истерику. Мама предложила съездить со мной, но я отказалась. Это мои проблемы и разбираться с ними я должна самостоятельно.

Следующим утром, ровно в десять я входила в подъезд жилого комплекса, где жила последние полтора года. Поднялась на лифте на нужный этаж и подошла к двери квартиры. Я нервничая, отерла вспотевшие ладони о джинсы, поправила на плече объемную холщевую сумку и нажала на кнопку звонка. Дверь открылась сразу, будто Егор дежурил в коридоре. Муж посторонился, пропуская меня в квартиру. Я сухо поздоровалась, сняла кроссовки и молча пошла в свою комнату. Егор молча шел за мной по пятам, стоял привалившись к косяку двери, пока я искала документы, упаковывала ноутбук и складывала конспекты в сумку.

-Где мой телефон?– хмуро спросила я, когда все собрала. Остался только телефон, но в комнате его не было.

-У меня в кабинете. Котен, ты действительно хочешь уйти?

Я чуть не подавилась, от возмущения, но сцепив зубы, твердо посмотрела ему в глаза.

-Похоже, что я шучу?

-Не похоже. Ты вообще сама на себя не похожа. Я не узнаю тебя,– тихо сказал Егор и оттолкнувшись плечом от двери, подошел ко мне вплотную,– Я не хочу, чтобы ты уходила.

-А мне все равно, что ты хочешь. Для меня теперь в приоритете мои желания. Отдай мой телефон и я пойду,– муж хотел дотронуться до моей щеки, но я отступила и его рука застыла в воздухе. Егор смотрел мне в глаза и поджимал губы. Не знаю, что он там увидел, но рука его безвольно опустилась, он кивнул.

-Я отвезу тебя, вещей много тебе тяжело будет добираться на метро.

-Я такси вызову.

-Я отвезу, – с нажимом сказал Егор и я не нашла в себе силы спорить с ним. Хотелось побыстрее уйти из этого дома. Все здесь вызывало боль. Каждая мелочь, напоминала о разрушенном счастье. Егор отдал мне телефон и сам донес мои вещи до машины в подземном паркинге. Он хотел помочь мне залезть в машину, но я проигнорировала его руку и вскарабкалась сама на сидение.

-Катюш, прошу, подумай ещё раз,– сказал он тихо, пока автомобиль ехал по дороге. Егор уверенно вел машину, без суеты. Он все делал уверенно. Водил машину, женился, изменял. Я горько усмехнулась от таких мыслей.

-Я не собираюсь думать. Я ошиблась и теперь намерена свою ошибку исправить.

-Если ты уже все решила,– вздохнул Егор,– то наверное тебе будет интересно узнать вот что. Развод я тебе не дам. Ни при каких обстоятельствах. Это я тебе обещаю. Сегодня к тебе заедет мой юрист, в твоих интересах впустить его и внимательно выслушать.

-Ты мне что? Угрожаешь?– опешила я.

-Нет, лишь обрисовываю имеющиеся у тебя перспективы. Я не отпускаю тебя. Ты была и останешься моей женой, независимо хочешь ты этого или нет,– он говорил это так спокойно, даже отстраненно, а у меня волосы на голове начали шевелиться.

-Если ты не согласишься на развод, я пойду в суд,– шепотом сказала я. Горло сдавило и я не могла нормально говорить.

-Ты проиграешь, котенок,– грустно улыбнулся муж.

6 глава

Четыре года спустя.

-Мам, я побежала,— крикнула я спешно засовывая ноги в туфли. Последний раз оглядев себя в большое зеркало в коридоре, поправила платье и проверив содержимое сумочки, подхватила сумку с вещами и вышла в подъезд.

-Осторожнее,— крикнула мне вдогонку мама, имея в виду, чтобы я не нашла приключений на пятую точку,— позвони, как доедешь.

-Обязательно,— отозвалась я и закрыла дверь. Сегодня меня пригласила приехать в гости на выходные единственная подруга, с которой мы вместе учились в институте и до сих пор тесно общаемся.

-Кать, если ты не приедешь я умру от скуки,— ныла в трубку Милана,— Приедут друзья и деловые партнеры Ярика, со своими куклами. Они весь вечер будут говорить о бизнесе, а мне придется развлекать этих, у которых мозг вытравлен перекисью и ноги от коренного зуба. Мне нужна моральная поддержка в твоём лице.

Милана недавно вышла замуж за Ярослава Громова и теперь обживалась в роли хозяйки в его доме, для которого сама создавала дизайн. Мужик так впечатлился, что решил, чего такому сокровищу пропадать и женился на ней. Это конечно шутка. Роман у них был непродолжительным и бурным, как раз во время ремонта, который курировала Мила, и случился. Мне не раз и не два приходилось утешать подругу, после их скандалов, но в итоге эти двое поняли, что жить друг без друга не могут и поженились. Чему я несказанно рада, хоть муж подруги мне не особо нравился, но главное, что он нравится Милане, мое мнение в этом вопросе вообще никого не интересовало.

Громов бизнесмен и периодически любит приглашать своих друзей и деловых партнёров к себе в гости, отдохнуть на выходных и обсудить рабочие вопросы в непринужденной обстановке. Вот и сегодня он решил устроить небольшой сабантуй с шашлыками и банькой. Я уже не один раз ездила в гости к подруге, отдохнуть в выходные на свежем воздухе, когда ее муж уезжал по делам и мне очень нравилось, поэтому когда она позвонила, согласилась не раздумывая, даже не смотря на то, что не была знакома с окружением Громова. На их свадьбе меня не было, я тогда лежала дома с ангиной, да и поженились они внезапно. Вроде только недавно Милка у меня дома сопли на кулак наматывала, а через неделю позвонила и сказала, что замуж выходит.

Ехать до элитного поселка, где проживали супруги Громовы, было прилично, но дороги к этому времени были достаточно свободны и такси доехало минут за сорок. На въезде в поселок меня встретил Ярослав на машине.

-Здорово, Катюха,— заорал Громов вылезая из внедорожника. Я как раз прошла через пост охраны и невольно вздрогнула, услышав его громогласный голос. Он весь соответствовал своей фамилии. Огромный и шумный.

-Здравствуйте, Ярослав,— пискнула я, отдавая ему сумку с вещами.

-А чего мамку не взяла?— хитро оскалился Громов, закидывая сумку на заднее сидение, пока я пытается, забираясь на пассажирское сидение его четырехколёсного монстра.

-Она вечером в Тайланд улетает с тетей Ларисой,— я хоть и поняла завуалированную подколку, но ответила максимально вежливо.

-И ты чего одна две недели будешь? Приезжай к нам,— Громов завел двигатель и мы поехали.

-Мне не пятнадцать лет, и я вполне способна пережить мамин отпуск в одиночестве,— сухо сказала я, немного обидевшись,— Спасибо, конечно за приглашение, но у меня работа, а отсюда до моего офиса, да ещё и по пробкам добираться три часа, так что откажусь.

-Да ладно, не дуйся, но если честно ты и выглядишь, как будто тебе пятнадцать,— нагло ухмыльнулся Ярослав и заржал, посмотрев на мои поджатые губы,— Такая вся правильная девочка-припевочка.

Он постоянно подкалывал меня за внешний вид и я уже привыкла не реагировать на его идиотские шутки. Громов был на пятнадцать лет старше нас с Миланой и вероятно в его глазах все девушки моложе тридцати были девочками. Он и к Милане сначала относился как к несмышленишу, но она быстро поставила его на место. Милка хоть и выглядела нежной и беспомощной, но характер у нее, как стальной прут. Не согнешь. Характером она его как раз и зацепила. А с такими, как Громов по другому нельзя. Чуть дашь слабину, он тебя в бараний рог скрутит. Хорошо, что мне с ним общаться часто не приходится, я немного его побаиваюсь с его бешеной энергетикой. Вокруг него всегда все в движении, он одним своим появлением умудряется навести суету. Не представляю, как Милана с ним справляется.

-Ну ничего, Катюх. Найду я тебе мужика, он тебя научит плохому,— снова заржал Громов, а я только глаза закатила. Он уже не первый раз грозит устроить мою личную жизнь,— Потом можешь не благодарить.

Я ничего не ответила, потому что мы уже подъехали к открытым воротам и заехали во двор громовской усадьбы, как Ярослав называл свое жилище. На крыльце уже пританцовывала от нетерпения Милана.

-Катка! Привет,— налетел меня белобрысый ураган, когда я выбралась из машины,— Такая жара сегодня, жуть. Ярчик пора мангал разжигать,— я посмотрела на «Ярчика» и чуть не начала ржать. Только Милана могла назвать огромного мужика, от вида которого хотелось залезть под стол от страха, Ярчиком,— Я уже все подготовила, осталось овощи помыть. Пойдем в дом, сумку бросим,— тараторила подруга, утаскивая меня в дом, предварительно чмокнув мужа в небритую щеку. И самое удивительное, что Громов похоже совсем не против быть Ярчиком. Он с такой нежностью смотрел на жену, что я невольно позавидовала.

-Кстати, платье отпад,— сделала мне комплимент Милана,— Так сразу и не скажешь, что ты его сама вязала. Сейчас очень модно. Я тут недавно в магазине видела подобное, так там цена, закачаешься.

Да платье мне самой очень нравилось и обошлось оно мне только в цену ниток. Вязать крючком меня в детстве бабушка научила и пару лет назад я вспомнила о своем умении, когда нужно было отдохнуть и переключиться. Начинала я с салфеток, потом скатерть связала, а потом начала вязать себе одежду.

7 глава

Пока Громов на улице разжигал мангал, мы с Миланой расположились в прохладе кухни, мыли и резали овощи, пили холодный лимонад и болтали обо всем на свете.

-Я ему говорила, что в такую жару баню топить идиотизм, но как же мужиков в бане не попарить,— Милана закатила глаза, макая грибы в маринад и раскладывая на решетку,— ты будешь париться?

-Нет, я пожалуй окупирую ваш бассейн. Баня это вообще не мое, слишком жарко,— ответила я и отпила лимонад.

-О, Сазонов прикатил. Кто это с ним? Опять новая телка. Мне вот интересно где он таких находит, они же все, как под копирку. Ноги, сиськи, губы,— сказала Милана, глядя в окно кухни и подтверждая свои комментарии характерными движениями руками и мимикой. Потом пошла к открытой двери кухни и крикнула,— Яр, Семён приехал.

-Ага, бегу,— отозвался со двора Громов.

-Пойдем, вроде все. Грибы разложила, овощи нарезали,— хозяйским взглядом окинув кухню, сказала Милана, подхватывая решетку с грибами,— а хлеб ещё. Ладно это потом схожу. Бери овощи. Пошли с газелью знакомиться. Ты что пить будешь? У меня есть вино и пиво, вкусное.

-Вина выпью,— ответила я, подхватывая блюдо с овощами.

Двор у Громовых был огромный, красивый и очень функциональный. Под навесом располагалась мангальная зона, чуть в стороне была очень уютная круглая кованая беседка, увитая вьющимися цветами. В центре беседки стоял огромный круглый стол, а вокруг мягкие очень удобные плетеные кресла. Баня стояла в углу участка и возле нее была зона с бассейном и джакузи под открытым небом. Везде цвели пышные клумбы с яркими цветами, по забору были высажены маленькие голубые ели. Газон был похож на дикий луг, помимо травы там цвел разноцветный клевер создавая впечатление очаровательной запущенности и небрежности.

Мне нравилось бывать в гостях у подруги, здесь было спокойно и умиротворяюще. В тайне я тоже мечтала о таком доме, и будь я менее принципиальной, возможно он у меня бы был. Нет. Не буду об этом думать. Ни думать, ни вспоминать. Прошрое осталось в прошлом.

Из-за угла дома, появился хозяин в сопровождении трёх мужчин и двух девиц модельной внешности в откровенно— коротких шортиках и маечках, не оставляющих простора для воображения, и босоножках на громадных шпильках, один вид которых вызывал у меня головокружение. Мужчины очень эмоционально разговаривали и громко смеялись.

Громов, как радушный хозяин представил меня своим друзьям. Семён Сазонов коренастый бородатый здоровяк был таким же громким, как Ярослав, едва взглянул на меня, поцеловал ручку и забыл о моем существовании, усадив свою барышню с томным именем Элеонора, в кресло, сразу сдвинул хозяина у мангала, заявив, что лучше него никто не справится с таким ответственным делом, как приготовление вкуснейшего шашлыка.

Второй мужчина тоже был с девушкой. Симпатичный брюнет, спортивного телосложения с голливудской улыбкой и поведением мартовского кота. Отрекомендовал себя по-гусарски, прищелкнув каблуками и облобызав мою ручку, назвавшись Олегом Потаповым и сразу принялся обхаживать даму Сазонова, томно заглядывая ей в декольте, при этом не забывая тискать за коленки свою даму. Ее звали Олеся. Девушки глупо хихикали над его плоскими шутками и во всю соревновались, строя ему глазки.

Третий мужчина, Евгений Трошкин, проявил ко мне более пристальное внимание. Присел рядом, начал расспрашивать о жите-бытье, делая ненавязчивые комплименты моей внешности. Он был симпатичным голубоглазым блондином, возрастом немного за сорок, но я заметила на его пальце обручальное кольцо, поэтому не обольщалась на его счёт, а потом он сказал,

что у него дочь всего на пару лет младше меня. Я расспросила его о семье и оказалось, что мужчина давно женат на сестре Громова, и обожает свою жену. У них трое детей и сейчас они ожидают четвертого, поэтому жена с ним и не приехала, слишком далеко и жарко тащиться беременной женщине. Я была восхищена этим человеком. Он женат почти четверть века и до сих пор беззаветно любит свою жену.

Когда Семён поставил на стол первую партию шашлыка и печёных овощей, появились запоздавшие гости.

-Громов, я самогон привез,– крикнул мужчина, обнимавший двух хихикающих красоток, – и девчонок, как знал, что Романов опять один припрется.

Я вздрогнула и резко отвернулась. Романов. Следом за мужчиной с девицами вальяжно шел Егор, неся в руках ящик с бутылками. Я в панике посмотрела на Милану. Та смотрела на меня виновато и кусала губы.

-Я не знала, что это тот Романов. Я его первый раз здесь вижу,– прошептала она мне на ухо, пересаживаясь на кресло рядом со мной,– Не думала, что мир настолько тесен.

Егор поставил ящик на пол беседки и его сразу принялись знакомить с дамами. Первой свою жену представил Громов и я немного выдохнула, Милана действительно с ним не знакома, только заочно по моим рассказам и паре фотографий со свадьбы, которые я ей показывала ещё будучи счастливой женой. Мужчины по очереди трясли ему руку, а девушки кокетливо улыбались. Когда его серые глаза остановились на мне, я замерла в панике соображая, что мне делать.

-А это наша Катюха,– как сквозь вату услышала я голос Громова,– ой, простите Екатерина Александровна Романова. Кстати вы однофамильцы,– заржал Ярослав, а у меня волосы на затылке зашевелились от выражения глаз Егора,– ты не смотри, что мелкая, Катерина у нас целый архитектор. Ты же дом строишь, вот как раз тебе специалист.

Громов хлопнул Егора по плечу.

-Сазонов, ну чего там, барана зажарил? Пошли уже нормально выпьем.

8 глава

-Егор, на развлекай девчонок,— сказал мужчина с двумя дамами, бесцеремонно подтолкнув их к Романову, и наклонился ко мне с наглой улыбочкой,— Катенька, позвольте представиться. Константин Добряков, к вашим услугам и прошу заметить, что я тоже очень нуждаюсь в архитекторе.

Я моргнула и посмотрела в лицо мужчины, выдавила из себя подобие улыбки и вежливо сказала.

-Очень приятно, Константин.

-Трошкин подвинься, нам с Катенькой нужно срочно обсудить рабочие вопросы,— Константин подтащил кресло и впихнул его между моим и тем, на котором сидел Евгений, тот неодобрительно покосился на приятеля, но кресло свое подвинул.

-На чем я остановился? Ах да. Я решил прикупить себе участок и построить дом. Годы идут и уже хочется домашнего тепла и уюта. Знаете, как тяжело быть холостым? Вы, кстати, замужем?

Я даже рот не успела открыть.

-Кость, отстань от девочки, давайте выпьем уже,— пробасил Громов и все зашевелились, двигаясь к столу, на который Семён Сазонов поставил очередную миску с ароматным румяным мясом, — а потом в баньку,— хлопнул в ладоши Ярослав и взял стопку.

-Пардон, Катюша, не могу отказать хозяину, но мы ещё вернёмся к вопросу о вашем семейном положении,— залихватски ухмыльнулся Константин, поднимая стопку с самогоном. Я взяла свой бокал с вином и пригубила терпкую жидкость, чувствуя на себе взгляд мужа. Его с двух сторон обхаживали длинноногие газели, а мне хотелось им волосы повыдирать, отчего я расстроилась ещё больше. Он ведь гад, предатель. Четыре года прошло, но стоило его увидеть и сердце снова бьётся в груди пойманной птицей и все надеется на что-то.

-Егор, а ты чем занимаешься?— томно спросила, кажется Элеонора, хотя не уверена. Эти четыре девицы были почти на одно лицо, как и говорила Милана. Губки уточкой, с длинными нарощенными ресницами и ярким макияжем.

-Строительством,— прозвучал лаконичный ответ,— элитным.

Это сразу повысило его статус в глазах девушек. Они расправили плечи, выпячивая силиконовые груди, и вытягивая силиконовые губки, похожие сейчас на куриные жопки. Мне стало противно. Именно таких красоток он выбирал себе для постельных утех, пока мы были женаты. Была бы на моем месте та же Элеонора, спокойно бы закрывала глаза на его измены. Семён вон сидит наминает коленку Олеси, хотя она пришла с Потаповым, а она и бровью не ведет.

-И что ты строишь?— кокетливо спросила ещё одна девица, имени которой я не знаю, и провела пальцем с длинным кроваво-красным маникюром по запястью Романова.

-Дома для людей,— ответил Егор и положил себе на тарелку ребрышко, наблюдая, как хозяин вновь разлил самогон по стопкам.

-А у тебя есть девушка?— не унималась красотка.

-Нет, девушки у меня нет. У меня есть жена,— спокойно сказал Егор, принимая от Громова стопку.

-Не расстраивайся, Ксюшенька. Жена у Егорчика только на бумаге, ее никто никогда не видел, эдакое романовское привидение, — заржал Константин,— так что у тебя есть все шансы стать его девушкой.

Егор замахнул самогон, поморщился и закусив печёным грибом, хмыкнул.

-Со мной тебе, Ксюшенька, ничего не светит, а вот Костик свободен, советую обратить на него пристальное внимание. У него бизнес не хуже чем у меня.

-Костик не свободен. Мое сердце пронзила стрела амура. Вот прямо сегодня. Я как Катюшу увидел, сразу жениться захотелось,— кокетливо сказал Константин, кинув на меня томный взгляд. Я настороженно покосилась на него, едва не подавившись помидором, а он подвинулся ко мне ближе и зашептал,— Катюша вы же не откажете влюблённому мужчине? Не будете столь жестоки?

-В чем?— я кажется начала туго соображать или пропустила в разговоре, что-то важное.

-Стать моей женой, конечно!

-Вы слишком торопитесь Константин, я не принимаю судьбоносных решений после шапошного знакомства,— сладенько улыбнулась я. Взбесил, честно! Пришел в обществе двух телок, ещё и ко мне клинья подбивает. Они похоже все тут кобели, пробы негде ставить. Все кроме двоих, но тоже полной уверенности нет в супружеской верности Громова и Трошкина, если их друзья позволяют себе приводить шлюх на встречи и считают, что это нормально.

-Так все, хорош лясы точить, мужики в баню. Я веники запарил,— хлопнул ладонью по столу хозяин дома, поднимаясь.

-Ой, а я тоже в баню хочу, обожаю когда горячо,— выдохнула Олеся и так посмотрела на Ярослава, что я опешила. У нее вообще нет совести? Или присутствие жены для этой девицы не является препятствием?

-У нас шикарный бассейн и девочкам лучше пойти охладиться, а то можно сгореть ненароком,— оскалилась Милана и до куклы похоже дошло, что с хозяином не стоит заигрывать, а то можно от его жены получить.

-О, бассейн это ещё лучше,— у Олеси включился инстинкт самосохранения.

Громов с довольным видом наблюдал за перепалкой, а в конце притянул жену к себе и смачно поцеловал.

После того, как мужчины скрылись в бане, девушки явно заскучали.

-Пойдемте к бассейну, — предложила Милана, недобро поглядывая на девиц. Те уже изрядно набрались вином. В то время, как я ещё первый бокал не допила, в них, в каждой было не меньше бутылки. Хозяйка дома пощелкала пультом, включила музыку и подсветку у бассейна. Солнце ещё не село, но уже скрылось за крышей дома. Я сходила в комнату, которую мне выделила Милана, когда я оставалась у нее с ночёвкой, и надела купальник. Скромный, цельный, а сверху завязала яркий платок, чтобы прикрыть ноги. Милана расположилась в шезлонге и зорко следила за девушками, которые облюбовали джакузи, продолжая накачиваться вином. Они что-то громко обсуждали и хихикали, поглядывая на баню.

9 глава

-Я вообще не понимаю, что у этих куриц в голове,— проворчала Милана, когда я присела на соседний шезлонг,— С ними даже поговорить не о чем. Ты представляешь, они сейчас при мне на полном серьёзе обсуждали член Сазонова. По крайней мере две из них его видели, а остальные не прочь посмотреть. Я вообще в шоке. В прошлый раз девки были лучше, там хотя бы одна извилина в голове имелась.

-Одна на всех?— пошутила я и мы с Миланой рассмеялись.

Я сняла платок и залезла в бассейн. Вода была, как парное молоко и я блаженно вздохнула. Милана посмотрела на меня, скинула сарафан, под которым оказался купальник и залезла в воду.

-Прости, я правда не знала, что Ярчик дружит с твоим мужем,— шепнула она, а я махнула рукой. Милана была в курсе моей ситуации,— Странно только, что он сделал вид, что вы не знакомы.

-Ничего странного. Мы давно разошлись, а скажи он, что я его жена, вопросов было бы не избежать. Зачем портить вечер разборками? — я пожалала плечами,— Сомневаюсь, что он ожидал меня тут увидеть.

-Но он с тебя глаз не спускал весь вечер,— поделилась наблюдениями подруга.

-Мне все равно. Пусть смотрит, мне не жалко,— немного слукавила я. Мне было не все равно, но лучше я умру, чем в этом признаюсь.

-Надо сказать Ярчику, чтобы запретил своим друзьям в наш дом шалав таскать,— злобно засопела Милана. Девицам видно стало совсем скучно и они начали у джакузи демонстрировать пьяные танцы.

Дверь в баню открылась и из нее один за другим, с громким воплем выбегали красные, как вареные раки, мужчины и прыгали в бассейн. Возле нас с брызгами и залихватский улыбкой вынырнул Константин.

-Заскучали девочки?

-Чего нам скучать? Музыка, выпить есть,— хмыкнула Милана и тут же завизжала, когда муж сграбастал ее в охапку и начал целовать.

-Я бы тоже от поцелуя не отказался,— Константин поиграл бровями и двинулся на меня, но неловко махнул руками и ушел под воду, а сверху на него залез Егор, сверкнув в мою сторону серыми глазами.

-Сдурел что ли, чуть не утопил!— обиженно возмутился Добряков, отплевываясь от воды.

-Ух, лёгкий пар, добрый,— пыхтел от удовольствия Сазонов, вылезая из бассейна и подтягивая мокрые плавки- а ну девчонки, кто первая поцелует дядю Сему, подарю брюлик.

Дальше раздался женский визг и хохот. Девушки вчетвером навалились на Сазонова и они все вместе свалились в бассейн. Состязание выиграла Олеся и Семён с большим удовольствием позволил ей присосаться к своим губам.

Пока я наблюдала за этой картиной, Егор подошёл совсем близко. Я вздрогнула почувствовав на щеке его дыхание и сдвинулась вдоль бортика, подальше.

-Катюш, ну чего ты тут стоишь, как не родная, пойдем поплаваем,— соблазнительно заворковал Константин подплывая ко мне с другой стороны.

-Спасибо, мне и тут неплохо.

Я вцепилась руками в бортик медленно продвигаясь к лестнице.

-Ой, да ладно, пойдем,— не унимался Добряков и попытался схватить меня, но на его пути встал Егор.

-Иди один поплавай, или со своими цыпочками, а то они от скуки уже на Сазонова залезли,— тихо сказал Егор, а я развернулась и быстро посеменила к лестнице.

-Вообще-то, это твои цыпочки, я для тебя старался, подбираю самых покладистых. Катюш, стой ну куда ты?

Я выскочила из бассейна и уселась на шезлонг, замотавшись в платок, наблюдая, как взрослые мужики ловят в бассейне визжащих красоток. Громы расположились на одном из шезлонгов, рядом развалился Евгений и тыкал пальцем в телефон. Ярослав громко подбадривал разошедшихся друзей, а Милана смотрела на все это с презрительной улыбкой. Егор и Константин продолжали тихо шипеть друг на друга в углу бассейна.

Солнце уже почти совсем село и в воздухе стала расползаться прохлада, поэтому я поспешила в дом, чтобы переодеться. С улицы всё ещё были слышны крики и плеск воды. Я быстро ополоснулась в душе, высушила мокрую косу, постирала и повесила сушиться купальник. Завернулась в полотенце и вернулась в спальню. Я успела надеть белье и уже взялась за платье, когда дверь в комнату с треском открылась и внутрь влетел взбешённый Егор. Я только успела пискнуть и прижать платье к груди. Романов оглядел спальню, открыл дверь в ванную. Шумно выдохнул и привалился спиной к стене.

-Выйди,- тихо сказала я, когда дар речи ко мне вернулся.

Он молча развернулся и вышел, закрыв за собой дверь. Я обалдело похлопала глазами, не понимая, что это сейчас было и трясущимися руками натянула платье. Появилась трусливая мысль, запереться в комнате и лечь спать, но я не могла бросить подругу. Позвонила маме. Она уже собиралась выходить, немного поболтала с ней, попросила написать перед тем, как будет садиться в самолет. Взяла кофту и несколько раз глубоко вдохнув вышла из комнаты.

Остальные гости тоже привели себя в порядок и уже сидели за столом. Сазонов возле мангала разогревал шашлык, по хозяйски держа за задницу льнушую к нему Олесю. Милана разговаривала с Трошкиным. Потапов курил, с удовольствием наглаживая Элеонору по голым коленкам, а та терлась о него грудью, постоянно облизывая губы. Громов махал руками, что-то эмоционально рассказывая Егору и Константину, а Ксюша и ещё одна девушка, имя которой я так и не узнала, хищно разглядывали присутствующих мужчин. Стоило мне подойти к беседке, как Добряков подскочил со своего места и подбежал ко мне.

-Катенька, куда же ты пропала? Я скучал. Пойдем, присаживайся скорее, сейчас выпьем за знакомство,- мужчина подвёл меня к креслу и сам сел рядом,- Можешь попробуешь мой самогон?

-Нет спасибо, я лучше вина выпью,- пробормотала тихо. Этот Константин уже начал раздражать. Чего привязался?

-Зря отказываешься, ну может по граммулечке?

-Я не пью крепкий алкоголь.

-Кость не спаивай мне ребенка,- прикрикнул Громов и погрозил другу пальцем,- Жень налей ей вина. И Милаше налей, а то я сам не дотянусь. Вообще, жена, ты чего так далеко сидишь? Иди сюда.

10 глава

Милана закатила глаза и грациозно поднявшись обошла стол и плюхнулась мужу на колени. Трошкин передал мне бокал с вином, а Константин налил себе самогона.

-Давай на брудушафт,– исковеркал он слово и потянулся ко мне. Я взяла бокал в другую руку и откинулась на спинку кресла, не собираясь уступать,– ну, Катюш, за знакомство,– заискивающе сказал Константин, а потом хитро прищутив глаза, замахнул стопку самогона, громко выдохнул и с силой притянул меня к себе, намереваясь поцеловать в губы. Я увернулась в последний момент и поцелуй, пришелся мне в лоб. Тут же с грохотом упало кресло, а Добрякова откинуло от меня, он мне чуть голову не оторвал, потому что сильно сжал мое лицо, не желая отпускать. Я охнула, а вокруг уже раздавались крики и женский визг. Егор налетел на Константина и сейчас они, валялись по газону, осыпая друг друга ударами. Остальные мужчины кинулись их растаскивать. Я зажмурилась и прикрыла лицо дрожащей рукой. Судя по всему, пока я переодевалась и звонила маме, Романов успел изрядно набраться, потому что другого объяснения его внезапной агрессии я найти не могла.

-Егор, успокойся,– орал Громов,– Костя, да черт. Женя держи его. Да вы чего мужики, быстро успокоились, я сказал. Девчонок мне напугали.

Ко мне подошла Милана и обняла за плечи. Егора держали Громов и Потапов, он яростно вырывался, желая продолжить драку. Добрякова с разбитым лицом, поддерживал Трошкин.

-Егорчик, а я тебя достал,– пьяненько ухмыльнулся Константин.

-Убью, тварь,– шипел Егор, не желая успокаиваться.

-Кость, угомонись, – рыкнул Громов,– Егор. Ну ты чего? Тише. Пойдем выпьем, за дружбу.

-А ты оказывается роковая женщина,– ухмыльнулась Элеонора,– а так по виду и не скажешь.

-Твоего мнения спросить забыли– рявкнула на нее Милана.

-Пф,- фыркнула девица и налила себе вина в бокал. Драчунов завели в беседку и рассадили по разным сторонам. Егор плюхнулся на кресло возле меня. Громов разлил самогон и приказал:

-За дружбу. Пейте.

Стопки с громким стуком столкнулись, Егор и Константин сверлили друг друга злыми взглядами, но выпили оба, даже не поморщившись, хотя губы обоих были разбиты. Я хотела пересесть, но Романов схватил меня за руку и прижал ее к своим губам, глядя на меня мутным взглядом. Я постаралась незаметно вытащить руку из захвата, но Егор приподнялся и посадил меня к себе на колени, крепко обняв и уткнувшись носом мне в шею.

-Кажется не только мое сердце сегодня пронзила стрела амура,– едко прокомментировал Константин поведение Егора, а я замерла, с ног до головы покрываясь мурашками. Сердце Егора стучало, как бешеное, он тяжело дышал стискивая меня в объятиях.

-Катюх, ты посиди пока так, он успокоится, я его потом спать уложу,– серьезно сказал Громов. Кажется поведение Романова у всех присутствующих вызвало недоумение, а не только у меня. Я беспомощно кивнула. А что ещё я могу сделать в такой ситуации? Егор вел себя неадекватно. Я его таким никогда не видела.

-Котенок мой,– прошептал муж мне в шею,– Девочка моя. Никому тебя не отдам.

Я поджала губы и попробовала отодвинуться. Он волновал меня и это бесило. Я как заклинание повторяла про себя, что он предатель и подлый изменник, но его близость, его жар, его запах рождали в моем теле почти забытое томление и это пугало. Егор пресек мою попытку увеличить дистанцию между нами и бесцеремонно вжал мою задницу себе в пах, а там было все в приподнятом настроении. Я замерла, а потом резко подскочила на месте и выдралась из

его рук, чуть не рухнув на стол. Меня перехватил за локоть Евгений и ловко дёрнул на себя, быстро пересадив на соседнее кресло. Егор было дернулся вернуть меня на место, но Громов сунул ему в руку стопку.

-За любовь. Стоя, как гусары,— гаркнул он и поднял Романова за шкирку.

-За любовь!— поддержал тост Добряков, поднимаясь на нетвердые ноги. Он стоял покачиваясь, с идиотской улыбкой, и смотрел на меня,— Катюш, я пью за твою любовь.

-Костя,— предупреждающе зарычал Громов.

-А я пью за свою любовь,— заплетающимся языком сказал Егор, в упор глядя на меня.

-Романов, закусывай,— посоветовал Семён. Его все происходящее изрядно веселило.

Я сидела тихо и жевала шашлык. Константин кидал на меня хитрые взгляды и посмеивался, Егор же смотрел на меня в упор, вообще не отвлекаясь, даже если к нему обращались, отвечал не спуская с меня глаз, а я все больше нервничала.

Вскоре Трошкин засобиравшись домой, за ним приехал водитель на машине и он предлагал подвезти всех желающих. Я очень желала уехать с ним, но свое желание выразил и Добряков, поэтому я благоразумно промолчала.

-Катюша, надеюсь на скорую встречу, мне всё ещё нужен архитектор и жена,— пьяно рассмеялся Константин прижимая к себе, хихикающих девиц, с которыми он приехал,— Егорчик без обид, но за любовь я буду биться, как лев, даже с лучшим другом.

Егор только ухмыльнулся в ответ и показал Добрякову средний палец.

-Фи, как грубо,— заржал Константин и повел своих крошек к воротам. Громов пошел провожать друзей. Сазонов с Потаповым тихо переговаривались. Их девушки, плавно двигались под музыку на газоне, эротично изгибаясь.

Когда вернулся Громов, мужчины ещё выпили, все кроме Егора, ему не наливали и не предлагали. Он так и сидел гипнотизируя меня пьяным взглядом, уже вообще не реагируя на внешние раздражители. Милана сидела возле меня, выражая молчаливую поддержку. Я даже шевелиться боялась, чтобы не спровоцировать неадекватную реакцию у Романова. Вскоре ушли Сазонов и Потапов, со своими дамами. Оба жили в этом же поселке и до дома могли пройти пешком. Ярослав проводив их, стал уговаривать Егора идти спать.

11 глава

-Катюх, ты это, дверь на ночь запри,— посоветовал мне Громов, когда вернулся,— что-то Егорчик расчувствовался. Я его дверь стулом подпер, но мало ли.

Я зябко поежилась и обхватила плечи руками. Встреча с мужем и так меня выбила из колеи, а уж его странное поведение, окончательно грозилось добить мою нервную систему.

Я помогла Милане убрать остатки застолья и пока Ярослав мыл посуду мы с ней допили вино на веранде, слушая тишину летней ночи. На душе было муторно, а в голову лезли воспоминания четырёхлетней давности.

Как и грозился Егор, адвокат пришел в тот же день, когда я забрала вещи из его квартиры. Грузный мужчина в годах, присел на кресло, вытер клетчатым платком пот со лба и открыв свой пухлый портфель, достал какие-то бумаги.

-Екатерина Александровна, Егор Валерьевич уполномочил меня разъяснить вам пункты брачного договора, подписанного до вступления вами в законный брак,— деловито сказал адвокат и нацепил на нос очки.

-Я не подписывала никакого договора,— возразила я. Кроме росписи в регистрационной книге, я вообще при Егоре нигде не расписывалась.

-Да, я знаю. Договор подписал ваш биологический отец, так как в момент подписания вы ещё не достигли совершеннолетия.

-Что? Какой ещё биологический отец?— заорала мама, бледнея.

-Анатолий Семенович Вознесенский. Вот можете ознакомиться, это результаты теста ДНК, вашей дочери и ее биологического отца, нотариально заверенные,— со значением сказал адвокат. Мама выхватила у него документы и быстро пробежала глазами,— А так же решение суда о признании Екатерины Александровны его биологической дочерью и решение суда о присвоении ему права опеки над ней.

-Какой ещё опеки?— зашипела мама,— Это незаконно!

-Все законно и юридически обоснованно,— снисходительно сказал адвокат,— Все документы составлены и зарегистрированы согласно законам Российской Федерации. Вы можете их оспорить согласно процессуальному законодательству. В течении десяти дней после вступления решения суда в силу.

-Это,- у мамы задрожали губы.

-Закон,- сказал адвокат и перевёл взгляд своих водянистых глаз на меня.

-Ваш отец, как законный опекун от вашего имени подписал брачный договор, по которому вы, Екатерина Александровна, обязуетесь вступить в брачные отношения с Егором Валерьевичем не позднее истечения трёх месяцев после того, как вам исполнится восемнадцать лет, после чего вы становитесь единственной наследницей Анатолия Семёновича и после его смерти, добровольно передаёте все активы под управление вашего законного супруга. Брак не может быть расторгнут по вашей инициативе в течении двадцати лет, по истечении этого срока, если у вас не будет совершеннолетнего наследника мужского пола, брак так же не подлежит расторжению, пока старший наследник не достигнет совершеннолетия.

-Вот это уж точно незаконно,— взвилась мама,— В семейном кодексе нет такой статьи, которая позволяла бы принуждать женщину к браку, тем более по указке какого-то...

-В семейном может и нет, а вот в уголовном есть,— нехорошо усмехнулся адвокат,— брачный договор предусматривает пункт ответственности, по статье мошенничество в особо крупном размере и истцом там будет выступать не Егор Валерьевич, а специальный фонд, созданный Анатолием Семеновичем, который будет самостоятельно давать беспристрастную оценку выполнения каждого пункта договора.

Мама побледнела ещё больше и хватанув ртом воздух, замолчала.

-Я вам оставляю все копии документов, можете проконсультироваться с независимым юристом,— спокойно сказал адвокат.

-И проконсультируюсь, будьте уверены,— воинственно сказала мама.

-Значит я могу продолжить,— адвокат пошуршал страничками, вчитываясь в ровные строчки,— Так. Вот. Если в течении семи лет, вы, Екатерина Александровна, не родите первого наследника мужского пола, вы лишаетесь статуса главной наследницы и им становится ваш муж, но с серьезными ограничениями, фактически управление активами перейдет к фонду и Егор Валерьевич потеряет право распоряжаться ими, пока у вас не появится наследник мужского пола. После того, как первый наследник достигнет совершеннолетия фонд ликвидируется и вы с мужем станете полноправными держателями всех активов и сможете распоряжаться ими по своему усмотрению,— улыбнулся адвокат,— До этого времени Егор Валерьевич обязан взять на себя ваше содержание и это тоже прописано в договоре. Вы можете отказаться и не пользоваться деньгами, это ваше право, но мой вам совет, не отказывайтесь. Жизнь штука непредсказуемая. Это банковские карты на ваше имя, там все реквизиты в документах есть. Счета ежемесячно будут пополняться,— адвокат положил на столик рядом пачку конвертов,— Егор Валерьевич в общих чертах обрисовал мне вашу ситуацию, и скажу честно, он упал в моих глазах, как мужчина, но, всегда есть какое-то но и я свои соображения, пожалуй, не буду озвучивать, это не входит в мою компетенцию,— вздохнул адвокат,— я пойду, все, что хотел я вам сказал. Копии договора и остальных документов я вам оставляю. Ознакомитесь спокойно, проконсультируйтесь с юристами. Если будут вопросы, визитку свою я вам тоже оставил. Можете звонить в любое время дня и ночи. Всего доброго. Прошу прощения, если мой визит заставил вас волноваться, но сами понимаете, работа у меня такая,— бубнил адвокат, идя в коридор. Я сидела на диване, зажав ледяные ладони между колен и не могла поверить, что это происходит со мной. Мама закрыв за адвокатом дверь, схватила документы, читала, ругалась, угрожала всем на свете, полицией, судами, и прочими инстанциями, какие могла вспомнить.

-Я его засужу, тоже мне нашелся папаша недоделанный,— ругалась мама на моего биологического отца.

-Он умер, мам, год назад,— тихо сказала я.

-Скоти-ина-а,- завывла мама, утыкаясь лицом в бумаги,— Даже тут сбежал от ответственности.

12 глава

Мама сходила к юристам, но те только руками разводили, с таким ещё никто ни разу не сталкивался. Можно попробовать обратиться в суд, но никто не давал гарантий, что дело будет выиграно. Развод получить можно легко, но потом стоит готовиться к долгим тяжбам по статье о мошенничестве, а тут уже предсказать, чем дело закончится не берется никто.

Как-то вечером мы с мамой сидели на кухне, пили чай.

-Знаешь, мам. Не ходи больше никуда. Штамп в паспорте мне не мешает. Пусть будет. Больше нервов потратим. Оно того не стоит. Мне ни денег, ни активов каких-то от этих людей не надо. Буду просто жить. Я на работу уже устроилась. Вечером в офисе через улицу полы мыть буду, а когда закончу учиться, там уже нормальную работу найду,— сообщила я маме, вертя в руках чашку.

-Денег нам и без мытья полов хватит, не говори глупости,— отмахнулась мама.

-Я не хочу сидеть на твоей шее,— шмыгнула я носом.

-Ну если это поможет тебе чувствовать себя независимой, мой на здоровье. И такой труд тоже нужен, но только не в ущерб учебе,— строго сказала мама. На том и порешили. Полы я мыла почти до самого выпуска и ни копейки денег с карт, оставленных адвокатом не взяла. Конверты так и лежат где-то не распечатанные. Егор за последние четыре года не пытался со мной связаться. Так как мы фактически остаемся мужем и женой, я опасалась, что он в один ужасный день придет и потребует у меня ребенка. Как тогда быть я не знала. Мама предложила сменить имя и уехать в другую страну. Это был с ее стороны крик отчаяния. На побег я не согласилась. Не хочу всю жизнь бояться и прятаться. Мне было противно, что кто-то распорядился моей жизнью вместо меня. Подобрал мне кандидата в мужа и отца моему ребенку, но справедливости ради влюбляться в Егора меня никто не заставлял, а вот он себя фактически заставил жениться на мне, чтобы получить деньги моего папаши. Кто из них в этой ситуации хуже я не могла решить. И я просто жила, стараясь не думать о предателе-муже, о навязанном браке, может показаться, что я, как страус спрятала голову в песок, но у меня не было сил и ресурсов, чтобы бороться за свободу и справедливость.

На террасу, зевая вышел Громов и разогнал нас по койкам, как он выразился. Я заперла дверь, постирала нижнее белье и натянув длинную футболку, залезла под одеяло. В открытую балконную дверь светила луна, но мне лень было вставать и задергивать шторы. Повернулась на другой бок, взяла телефон с тумбочки. Время третий час ночи. Мама уже села в самолёт. Я зевнула, положила телефон и вскоре уснула.

Проснулась от того, что мне было ужасно жарко и душно. Ещё не до конца проснувшись, попробовала перевернуться, но даже пошевелиться не смогла. В панике открыла глаза, и чуть не заорала. Прямо перед носом была волосатая грудь. Она мерно вздымалась и короткие вьющиеся волосы касались кончика моего носа. Я подняла глаза и прикусила губу. Егор. Он самым бессовестным образом спал на моей кровати обняв меня руками и ногу сверху ещё закинул. Ему тоже было жарко. Волосы на груди были влажные. Он спал чуть приоткрыв рот, его дыхание шевелило волосы у меня на макушке. Я принюхалась. В комнате ощущался стойкий запах перегара. Фу! Да как он мог? А действительно, как? Дверь я на ночь заперла, это помню точно. Осторожно попыталась сдвинуться. Романов всхрапнул и наглая лапища сползла на мою голую ягодицу, сжав ее, он придвинул меня ближе и мне в живот упёрся каменный стояк. Я замерла. Кровь бросилась в лицо и сердце застучало в груди пойманной птицей. Я хоть и считаю себя замужней женщиной, но просыпаюсь в постели с мужчиной второй раз в жизни. Нет. Это не какой-то посторонний мужик. Это муж. Изменник. И он в очереди последний, с кем я могла бы проснуться. Спокойно. Подавив панику и неадекватную реакцию собственного тела, я упёрлась рукой ему в грудь и снова начала отодвигаться. Когда я почти выползла из под него, обливаясь

потом и дыша, будто стометровку пробежала, Егор снова завозился и стал настойчиво меня ловить по кровати, не открывая глаз.

-Котен, спи рано еще,— пробормотал он мне в шею, наваливаясь сверху.

-Пусти,- взвyla я, извиваясь всем телом, потому что его член упёрся мне в бедро и это было до ужаса волнительно.

Егор приподнял лохматую голову и посмотрел на меня, сквозь опухшие веки, я стала его отталкивать изо всех сил.

-Пусти, ты чего тут забыл? Убери руки!— пыхтела я. Наконец мне удалось вырваться, я скатилась с кровати и побежала к двери. Егор метнулся за мной и свалился с кровати, запутавшись в одеяле.

-О! О-о-о!— стонал он схватившись за голову. Я с остервенением дёргала дверь. Только через пару секунд до меня дошло, что она заперта. Изнутри.

-Ты... Ты как в комнату попал?— спросила я хрипло. Руки тряслись и я никак не могла повернуть ключ.

-Через окно,— простонал Егор и сел, держась за голову.

Я опешила.

-Тут второй этаж!

-Коть, дай водички, я сейчас сдохну.

-Еще чего,— фыркнула я и наконец смогла повернуть ключ. Выскочив за дверь, я захлопнула ее и привалилась к стене.

-Котен, я умираю,— послышался из-за двери тихий голос.

-Могу помочь,— буркнула я и пошла на кухню. Открыла холодильник, достала бутылку минералки и дрожащими руками налила в стакан. Жадно осушив половину, посмотрела на бутылку и ткнулась лбом в дверцу холодильника.

-Я не понесу ему эту долбаную воду, пусть сдыхает, сколько угодно,— прошептала злобно. Потом вспомнила, как он стонал держась за голову,— Да чтоб тебя!

Открыла снова холодильник. На нижней полке стояла банка соленых огурцов. Взяла пивной стакан, налила в него рассол, следом вылила в стакан минералку. Я пару раз видела, как Громов таким образом поправлял здоровье после попойки.

-Ненавижу! Почему я должна его спасать? Пусть его телки отпаивают после пьянки,— бубнила я поднимаясь по лестнице. Открыв дверь, нашла мужа на полу. Он лежал прижавшись щекой к ламинату и тихо постанывал. В моей душе нехорошо зашевелилось. Я знала, что это шевелиться, и давила ее, как могла. Но жалость была слишком сильной и давиться не хотела. Поджав губы, я поставила стакан на пол, возле руки страдальца, взяла платье, косметичку и заперлась в ванной.

13 глава

Неспеша приняла душ, высушила волосы и оделась. Когда я выглянула в комнату, Романов спал на кровати, на тумбочке стоял пустой стакан. Замахнулась на мужа, желая треснуть посильнее, но опустила руку, взяла стакан, телефон и спустилась на кухню. Время было около десяти, раньше обеда хозяева не проснуться, поэтому надела фартук и решила приготовить завтрак.

Нашла в морозилке половину курицы, помыла ее и залила водой. Намесила теста для блинов. Кастриюлю с курицей поставила на огонь и взялась печь блины. Когда стопочка тонких румяных блинчиков была готова, вытащила мясо из бульона, начистила, нарезала овощи и поставила вариться суп. Разобрала и порезала курицу, отправив ее в кастрюлю. Помыла посуду, прибралась и поставила чайник. Когда я уже заливала заварку в пузатом чайнике на кухню пришла сонная Милана.

-М-м, блинчики, мои любимые. Кать, вот честно, была бы я мужиком, женилась бы на тебе. Где-то у меня тут варенье земляничное было, мать Ярчика передала, пальчики оближешь.

Варенье она переложила в красивую розеточку, поставила на стол рядом с блинчиками, я уже разлила чай и мы вдвоем сели завтракать, или уже обедать.

-Как же вкусно,– сказала Милана с набитым ртом, закатывая глаза от удовольствия. На лестнице послышался топот и вскоре в кухню заполз помятый и опухший Громов. Он сразу пошел к холодильнику, достал банку с огурцами и стал жадно пить рассол, прямо из банки.

-Костя, с-сука. Чтоб ему всю жизнь так болеть с его самогона,– простонал Громов, прикладывая бутылку минералки к голове.

-Ярчик, супчику?– сочувственно спросила Милана.

-А есть?– в его голосе была такая надежда, что я не выдержала и прыснула со смеху.

-Есть. Катюша сварила,– улыбаясь сказала Милана и встала, доставая тарелку, налила мужу супа и поставила на стол перед ним, чмокнув его в макушку.

В кухню вошёл Егор. Хорошо, что одетый. Волосы влажные, причесанные. Вместо глаз щелочки, а под левым уже наливаются фингал. Я поджала губы и сосредоточила свое внимание на кружке с чаем.

-Доброе утро,– пробормотал он, открывая холодильник. Выпив пол бутылки минералки, Егор осторожно присел возле меня на стул. Посмотрел на Громова, который уплетал суп за обе щеки и позеленев, положил голову на сложенные на столе руки,– Костя, сука.

-Егор, супчику?– заботливо спросила Милана, тот помотал головой и застонал.

У Романова запел телефон, он с тяжёлым вздохом извлёк его из кармана и включил.

-Егор ты скотина,– без приветствия сказал Добряков,– Ты за что меня так разукрасил вчера?– В его голосе было столько возмущения и обиды. Егор поднял голову, посмотрел на экран и хмыкнул.

-Это тебе авансом за похмелье.

-А ну мне покажи,– сказал Громов, Егор повернул к нему экран телефона,– Хех, красавчик. Это он тебе ещё мало вломил, тебе повезло, что свалил, а то я бы добавил.

-За что?– со стоном, возмутился Добряков и приложил к голове пакет пельменей.

-За похмелье, это что у тебя за самогон?..

У Ярослава тоже зазвонил телефон.

-Погоди, Сёма звонит,– сказал он доставая телефон и проводя пальцем по экрану.

-Громов, не могу до Костика дозвониться, будет он тебе звонить, скажи ему чтоб он сука, свой палёный самогон себе в жопу залил и покурить на толчке присел,– шепотом сказал Сазонов.

-Так это, он тут, на связи, Егорчику жалится, что мало получил вчера,— заржал Громов и тут же поморщился.

-Да? А ну поверни.

Громов и Романов развернули свои телефоны.

-Костя, ты бля,— грозно начал Семён,— ух, ты ж мой ты красавец, ай, сука,— заржал Сазонов и тут же почти шепотом продолжил, — Член ты рукожопый, ты из чего самогон гнал, химик сраный? Я сегодня чуть кони не двинул.

-Да нормальный самогон, ты пить просто не умеешь,— обиделся Добряков.

-Я шас приеду и научу тебя и пить, и самогон гнать, -грозно прошептал Сазонов.

-Семен, а Потапову звонил, он хоть жив?— спросил Громов, прекращая перепалку.

-Потапчик ты жив?— из телефона Громова раздался странный рычащий звук,— Жив,— откомментировал Семён,— Мы только до меня дойти смогли. Костя, если я после твоего самогона импотентом стану, то ты станешь евнухом.

-Да с хера ли? Я то не стал. Все идите в жопу. Меня тут девочки ждут,— Добряков отключился.

-Ладно, я тоже пойду проверю,— заржал Сазонов, снова матюкнулся и отключился.

Милана забрала тарелку у мужа и помассировала пальцами ему затылок, Громов замычал от удовольствия и обнял ее, опустил голову жене на грудь и едва ли не мурчал от удовольствия, жмурясь, как кот. Егор смотрел на меня, жалостливыми глазами. Я отвернулась, налила себе ещё чаю и пошла на веранду. Удобно расположившись в кресле, стала маленькими глотками пить чай, невольно улыбаясь. Перепалка мужчин подняла настроение. От мамы пришло сообщение, что она благополучно добралась до отеля. Набрала в ответ сообщение, что тоже хорошо отдохнула и когда отправила, моих бедер коснулись сильные руки. Егор сел на пол, и положил голову мне на колени. Я опешила от такой наглости, а он ещё схватил меня за руку и прижал к своей голове.

-Котена я умираю.

-Руки убрал!— дернулась я, но он крепко держал меня, обдавая горячим дыханием ноги, сквозь платье.

-Посиди так немного. Ты не представляешь как мне плохо.

-Пить надо меньше,— фыркнула я.

-Мне без тебя плохо.

-Егор, давай ты сейчас пойдешь проспишься и не будешь городить чушь. Отпусти меня,— я упёрлась руками в подлокотники желая убратсья от него подальше.

-Никогда,— жарко прошептал он мне в ноги.

14 глава

Я покрылась мурашками и начала отталкивать мужа.

-Отстань. Не трогай меня,— шипела я дикой кошкой.

-Котик, пойми, я не отпущу тебя,— Егор поднял голову и серьезно посмотрел мне в глаза,— как бы ты ни злилась, что бы обо мне ни думала. Ты была и будешь только моей.

-Егор, убери руки!— я повысила голос. Он смотрел так, будто действительно не отпустит и я знаю, что, если он проявит настойчивость, я могу не устоять. Он слишком глубоко въелся мне под кожу, сколько бы я не пыталась его забыть, пока это мне не удалось.

-Да, мой маленький котик повзрослел и превратился в очаровательную кошечку, с острыми зубками,— улыбнулся Романов,— Знаешь каких мне сил стоило четыре года гонять от тебя озабоченных кобелей? Все они хотели совратить моего котеночка, но обломились, потому что ты моя и совращать тебя буду только я.

-Уйди, иначе я тебя ударю,— процедила я сквозь зубы. Его откровения вызвали волну протеста и понимания, почему парни, которые оказывали мне знаки внимания, очень быстро исчезали с моего горизонта,— Какой же ты гад!

-Гад,— согласился Егор,— совершенно бессовестный. А ещё я жадный и не привык делиться своим. Ты моя, Котенька. Всегда была моей, с первого взгляда, и всегда будешь моей. Я не отпущу.

-Ты потерял все права на меня, когда изменил. Больше нам говорить не о чем,— я обхватила плечи руками и отвернулась, уговаривая себя не плакать при нем. Мне всё ещё было больно от воспоминаний.

-Мне не нужны права, мне нужна ты.

-Не нужна я тебе, тебе нужны деньги, активы и чего там ещё идёт со мной в комплекте. Отстань Егор. Я не хочу снова ворошить прошлое и устраивать бесполезные разборки. Добровольно я под твою дудку плясать не намерена. Одного раза мне хватило.

-Ну ладно. Я терпеливый. Подожду ещё,— Егор снова положил голову мне на колени,— Ты от меня никуда не денешься, но больше я не буду держать дистанцию. Готовься к тому, моя дорогая, что меня в твоей жизни станет значительно больше.

-Вот только не надо мне угрожать,— взвилась я, а у самой сердце от страха рухнуло в желудок. Что он имеет в виду?

-Я не угрожаю. Это констатация факта. Я тебе обозначил свои намерения. Мне надоело быть формальным мужем.

-Да пошел ты Егор в... В баню! Понял! Никогда...

-Никогда не говори никогда, моя милая,— перебил меня Романов,— Раньше ты была маленькая, нежная, обиженная девочка и я не хотел тебя тревожить, чтобы не сломать. Мне вообще не нужно было тебя трогать, пока ты не повзрослеешь.

-Вот и не трогал бы!— зло прошипела я и грубо отпихнув его, наконец выбралась из кресла. Он поймал меня у двери в кухню, резко развернул и прижал к груди.

-Нет. Брак должен был быть настоящим,— зашептал он мне на ухо, крепко удерживая мое трепыхающееся тело,— ты была такая юная, чистая, немного наивная. Ты так смотрела на меня, как на чудо, я хотел дать тебе время повзрослеть, но...

-Да плевать мне, что ты там хотел! Главное, что ты делал! Ты мне изменял! Из-за тебя я потеряла ребенка!— зашипела, не дав ему договорить, злые слезы закипели под веками. Не буду плакать. Не буду.

-Я знаю и это останется на моей совести до конца моих дней. Я не буду как-то оправдываться или просить прощения. Это случилось и я не в силах это изменить. Ты мне этого не

простишь, я себе этого не прощу. Родись тот малыш, было бы намного проще нам найти взаимопонимание,— тихо говорил Егор, а мне хотелось орать и драться.

-Что?! Какое ещё взаимопонимание? Да я тебя не то что видеть, знать больше не желаю,— крикнула строптиво и вывернулась из его рук, хотя подозреваю, если бы он захотел меня удержать, даже сломай я себе руки, не смогла бы вырваться.

-Мы нужны друг другу,— сказал Егор. Я передумала бежать и резко развернулась к нему.

-Ты мне не нужен,— ткнула я ему пальцем в грудь.

-Докажи,— нагло заявил он. Я непонимающе хлопнула глазами.

-Что значит докажи? Не собираюсь я тебе ничего доказывать! Просто оставь меня в покое.

-Месяц.

-Что месяц?

-Предлагаю пари. Ты переезжаешь ко мне и если, через месяц я всё ещё буду тебе не нужен, я дам тебе развод и ты больше ни обо мне, ни о нашем договоре с твоим отцом не услышишь.

-Нет,— я сложила руки на груди.

-Боишься?— ухмыльнулся Егор.

-Я тебе не верю, поэтому никаких пари, договоров и прочей лабуды заключать с тобой не собираюсь.

Егор улыбнулся.

-Хорошо. Значит я переезжаю к тебе,— у меня глаза на лоб полезли, от такого заявления,— в моей квартире было бы удобнее, там две спальни, но если ты так жаждешь быть ко мне ближе, я только за.

-Даже не думай,— зашипела я,— никуда ты переезжать не будешь.

-А кто мне запретит? Я, как примерный муж хочу жить со своей любимой женой. Тещу придется потеснить, конечно, но она у меня женщина разумная, должна понять.

Я скрутила дулю и сунула ему под нос.

-Фиг тебе. А попробуешь заявиться ко мне, я полицию вызову и заяву на тебя накатаю.

-Я уверен, что полиции будет очень интересно узнать, что ты уже четыре года состоишь на учёте у психиатра,— гаденько улыбнулся Романов,— и постоянно пытаешься сбежать из места твоего постоянного проживания, ведь прописана ты у меня.

15 глава

-Что?! Какой ещё психиатр, что ты мелешь?– я даже ногой топнула от такого вопиющего заявления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.